

ТЕРРИТОРИЯ ПЕРВЫХ

6 МАЯ 2019 №5/161/ (СПЕЦВЫПУСК) ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ПРЕСС-ЦЕНТР «ГОРИЗОНТ» 12+

ПОМНИМ И ГОРДИМСЯ!

Есть в этом месяце удивительно светлый день - 9 мая. День, над которым не властно ни время, ни повседневная суета - День Победы нашего народа, разгромившего в далёком от нас теперь 1945-ом году фашистов. Великая Победа, от которой до сих пор сжимаются сердца у живущих сегодня ветеранов войны и тружеников тыла, у всех нас.

Нет в России ни одной семьи, которой бы не коснулась война. И в каждой есть свой герой, внёсший вклад в общую Победу, достойный того, чтобы его помнили. Всё дальше и дальше во времени уходим мы от военных сороковых. За 74 года выросло несколько поколений, для которых война - это лишь хранимые в уголках памяти воспоминания тех, кто был участником военных действий, кто самоотверженно ковал Победу в тылу, кто прошёл через концлагеря, лишения и тяготы того страшного времени. Это пожелтевшие фотографии в семейных альбомах, с

которых смотрят на нас взрослые и совсем юные солдаты, это страшные похорожки и истёртые на сгибах старые треугольники фронтовых писем.

Всё меньше и меньше остаётся сегодня в живых участников тех исторических событий. Меткий снайпер - время - без промаха стреляет по седым ветеранам. Но пусть живёт наша память о них. Именно этой памяти и был посвящён городской дистанционный творческий конкурс «Помним и гордимся!».

Тобольск был далеко от линии фронта. Здесь не рвались снаряды, не было артобстрелов и кольца блокады. Но чёрное крыло войны дотянулось и до него. Каждая конкурсная работа - это живая человеческая история участника тех событий или чьи-то воспоминания о нём.

На рассмотрение жюри было представлено 57 работ юных тоболяков. Среди участников конкурса обучающиеся школ №№ 1, 2, 5, 9, 12, 16, 20, гимназии им. Н.Д.Лицмана, студенты

медицинского колледжа имени Володи Солдатова и Тобольского многопрофильного техникума, воспитанники пресс-центра «Горизонт» и Дома детского творчества, представители работающей молодёжи. Все конкурсные работы размещены в группе ВК пресс-центра «Горизонт» vk.com/tobolsk_press_center

Несколько работ конкурсантов мы представляем вашему вниманию в этом спецвыпуске городской молодёжной газеты. И пусть не все события географически привязаны только к нашему городу, а герои не всех историй тоболяки - все они наши родные и близкие люди. И каждый из них достоин нашей памяти лишь только за то, что приблизил ПОБЕДУ! Думаю, не так важно, кто стал победителем конкурса, главное - Мы ПОМНИМ!

Светлана БИРКОВИЧ,
руководитель пресс-центра
«Горизонт»

ЮНОСТЬ, ОПАЛЁННАЯ ВОЙНОЙ

Подростковые годы, на мой взгляд, самое прекрасное время в жизни человека. Это время, когда тебе можно всё: делать глупости, влюбляться, ошибаться, и на всё у тебя будет оправдание: «Я ведь ещё юна. Я, можно даже сказать, не живу ещё, а только учусь жить». Мне 17 лет, и многие говорят, что я мыслю не на свой возраст, но знаете что? Все они ошибаются. Я абсолютно такая же, как и все 17-летние – гуляю с друзьями, глупо шучу и верю в то, что однажды настанет мой час сделать что-то великое. Коротко говоря, живу мечтой, а не реальностью. И это прекрасно.

Моя прабабушка, с которой я провела почти все своё детство, всегда говорила: «Не плачь, крошечка, будет ещё время поплакать. У тебя обязательно всё получится, ты главное – верь». И я верила. И верю до сих пор, что стану известной журналисткой, напишу книгу и буду счастлива. Каждый день, шагая по лужам и грязи, поднимаю глаза в небо и слышу её голос: «Ты, Главное. Верь». Но недавно я задумалась – а во что верила она в своей юности? А была ли вообще у неё юность?

Когда началась война, Соне Ушаковой было всего 15 лет. На тот момент она только-только закончила 7 класс. Это был её последний школьный год. Помогать стране должны были все. И Соня не считала себя исключением. Ночью, лёжа на полу в избе маленького посёлка Подосиновец Кировской области, она спорила со своей мамой Хеонией Афанасьевной Ушаковой.

– Ну куда ты поедешь? И без тебя разберутся! – пыталась остановить дочь Хеония.

– На фронт! Фашистов бить буду! Папа едет, и я поеду!

– Ну какой тебе фронт? На таких маленьких, как ты, ни формы, ни сапогов не найдётся!

– Не нужно мне ни сапог, ни формы, так поеду! Кто я такая, чтобы в стороне сидеть?

– Дура, вот ты кто. Не возьмут тебя никаду.

Хеония ошибалась. Взяли. Но не на фронт. Отправили в Екатеринбург, собирать для армии продовольствие на заводе.

Однажды я спросила бабу Соню: «А как это – работать в тылу? Тяжело?», и она ответила: «Как-как? Тяжело конечно, но ничего, справлялись. Жило нас пятеро девчат в комнате. Пятеро девчат, да туфли одни. Ну, мы носили их по очереди – одна в туфлях, а другие картонки к ногам привяжут бечёвкой и тоже не плохо, все лучше, чем босой бегать. В пять утра на смену, к ночи домой вернёшься, письмо придёт – радуешься, ответ пишешь, а не придёт – так сразу спать ляжешь. Так и жили».

Письма, и правда, играли важную роль в жизни Сони. Возвращаясь с завода, сил у неё не оставалось ни на посиделки с новыми подружками, ни на любовь, ни на патриотизм. Просто хотелось упасть и заснуть.

Через пару месяцев работы она уже не думала о героизме. И вовсе не думала о том, кто она и какие у неё планы на будущее. Каждый день она думала только о том, как там мама? Где сейчас брат и отец? И когда уже все они встретятся? И вот однажды, в конце 1941 года, она вернулась

в общежитие и обнаружила письмо. Ушаков Иван Андреевич, Сонин папа, написал: «Стоим под Курском. Завтра в бой». Невероятное счастье охватило Соню в тот момент. Она прижала письмо к груди. Всего-то два предложения, а так много радости. «Живой! Слава богу живой!» – пронеслось в её голове. Письмо давало надежду и веру в то, что весь этот кошмар скоро закончится. Она верила, что вернётся домой, обнимет семью и будет бесконечно счастлива.

... Она верила в это до конца своей жизни. И даже в 80 лет писала письма в «Жди меня» и просила меня, свою крошечку, найти его в «этих моих интернетах». Она верила в своё счастье, несмотря на возраст, и добилась его. За две недели до смерти, в августе 2014-ого, она закрыла глаза и сказала мне: «Всё, пора. Заждались меня там уже. И папа, и мама, и муж, и детки наши...». А я посмотрела на неё и, увидев слезы на её глазах, поняла, что плачет она не от горя, а от счастья – всё то, во что она верила, наконец, станет явью.

Валентина БАРАКИНА,
пресс-центр «Горизонт»,
(1 место, средняя возрастная категория)

ДЕТИ ВОЙНЫ

– А ну пошевелявайтесь, девоньки, пошевелявайтесь! – покрикнул на девочек-подростков дядя Алексей.

Шестивёсельная лодка-неводник, некое подобие рыбацкого баркаса, гружённая тяжёлыми бочками с горючим, казалось, совсем не движется, стоит себе на месте и всё тут. Да, иди провоз течения на вёсельной лодке аж как тяжело! Ледяная вода захлёстывала её и стремительно прибывала. Четы-

ре девочки (одна из которых 13-летняя Юра – моя будущая бабушка) едва успевали отчерпывать воду кто старым ведром, кто ржавой консервной банкой. От холодной воды сводило руки, коченели ноги в старых кирзовых сапогах. Забрызганные водой старенькие фуфайки становились всё тарахнее и тяжелее... Ещё пять девчат вместе с Алексеем Фроловым, демобилизованным с фронта по ранению, сидели на вёслах. Взрослый мужчина, в

отличие от них, грёб одной рукой. Вторая совсем бесполезная – ранение.

Иртыш той весной вскрылся рано. В середине апреля от льда не осталось и следа. Из-за обильного снега маленькие речушки Альбак и Полой вышли из берегов, размывли местами грунтовую дорогу от их деревни до города. Из-за большой воды пришлось не на лошадках, как раньше, а по воде доставлять сольера для посеянной.

Продолжение на стр.3

Окончание. Начало на стр. 2.

В Тобольскплыли налегке, гребли дружно, да и по течению плыть всё-таки легче, к тому же ветра на реке с утра ещё не было. До нефтябазы добрались часа за два. Ещё за час загрузили восемь 200-литровых бочек с солярой. Какие там грузчики?! Девчонки и грузили. Облепая бочку со всех сторон, как муравьи, и катят её, катят... Ну, само собой и дядя Алексей помогал как мог. Труднее всего было поднять эту железяку с горячим на саму лодку. Но тут пригодилась народная смекалка. Отправляясь в дорогу, взяла с собой несколько крепких досок. Одним концом доски упёрлись в землю, а другим поставили их на борт - получился наклон. Вот по нему-то изо всех своих детских силёнок 12-14 летние девчонки и закатывали груз. И никто из них даже слова не проронил о том, что тяжело...

Обратный путь был сложным. Плыли, стараясь держаться крутого левого берега. Лишь местами встречались низменные распадки, в которых стояла вода. Справа же - настоящее море, лишь изредка кое-где виднелись островки земли. Оглядывая затопленные окрестности, дядя Алексей бурчал себе под нос:

- Раскинулось море широко, едрит твою... И где она тут, наша Сиโมนова, а? Конечно, где их деревня и куда плыть, бывший фронтовик знал хорошо. К обеду на Иртыше поднялся ветер. Из-за того, что лодка наполнялась водой, два раза причаливали к обрывистому берегу. Выгружали бочки, затем, раскачав лодку и с трудом перевернув её, выливали воду. И снова закатывали тяжёлые ёмкости по доскам в лодку. На перекатах возле берега, там, где можно было сесть на мель, выходили из лодки, чтобы облегчить её, и, бредя по пояс в воде, мокрые и замёрзшие девчонки тащили её на верёвках.

Кажется, сил уже совсем ни у кого не оставалось. Видя эту картину, дядя Алексей, заметив небольшой островок, распорядился сделать привал. К общему счастью, на островке сохранился сухой прошлогодний стожок сена. Каким-то чудом у Фролова не намочили спички - предусмотрительный, он положил коробок за козырёк меховой шапки. Разожгли костёр, обогрелись и снова в путь...

В деревню возвратились ближе к ве-

1947 г. Моя бабушка (справа) с матерью и братом

черу. А там... там происходило та-кое! Возле дома Нюры топилась куча ребятшек. Они облепили крыльцо и забор, набились в сени. А в доме в «средней» комнате за накрытым нехитрым угощением столom сидели взрослые - старики и женщины. Радостные, счастливые, словно довоенные лица... Заливисто играла гармошка, кто-то пел «Катюшу», кто-то отплясывал. Плакали и смеялись все вместе, и не разобрать было в этом общем ликовании, кто и что говорил. И только одно слово «ПОБЕДА!» громко и отчётливо звучало в этом многоголосии...

Это всего лишь один день из военного детства моей бабушки, но какой день! Самый памятный, самый великий и светлый...

Сегодня той 13-летней Нюре уже 87 лет. Это моя бабушка - Анна Дмитриевна Полуянова. Вспоминая эпизоды своего детства, она не может сдерживать волнения, предательски дрожит её голос, на щеки щёки со временем когда-то голубые глаза наворачиваются слёзы.

В самом начале войны ей было всего девять лет. Война как-то сразу оборвала детство Ани и её сверстников, резко заставила их повзрослеть. Не доигравшие, не досмеявшиеся, не разрезавшиеся волью дети шагнули во взрослую жизнь. Несмотря на возраст, на долю Ани и её ровесников выпал вполне взрослый и по тяжести, и по нормам труд. Мужчин в деревне совсем не осталось - ушли на фронт. Дети наравне с взрослыми женщинами копали картошку в поле, косили сено, полоти колхозные поля, вязали снопы, работали на току, безропотно взваливали на спину огромные мешки, из-за которых их самих едва было видно. У рано повзрослевших мальчишек и девчонок даже мысли не воз-

никало о том, чтобы как-то увильнуть от работы. Силы каждому из них давало сознание: победа зависит и от меня лично!

Самое трудное, с чем пришлось столкнуться Ане в ту пору, - заготовка леса в деревне Индрия Вагайского района. Представьте себе, в мороз, стоя по пояс в снегу, ребятки вручную пилили вековые сосны, обрубали ветки и сучки. Мёрзли руки, стыли ноги, к вечеру от тяжёлой работы ломало спину. Но никто не ныл. Дети знали - деловой лес нужен фронту.

Трудную жизнь прожила моя бабушка, но несмотря ни на что она по-прежнему добрый и отзывчивый человек. У поколения её сверстников есть какой-то внутренний стержень, не позволяющий сидеть без дела. Ни разу не слышала от неё слов «я устала». Всю свою жизнь она проработала на Тобольском горпищекомбинате, пришла туда в начале 50-х годов в макаронный цех рабочей, была бригадиром, а затем и мастером цеха. У бабушки много наград, она ветеран труда, избиралась депутатом городского совета, её портрет висел на городской Доске почёта.

Мысленно иногда ставлю себя на место той девятилетней девчушки, которой была моя бабушка в начале войны: а могла бы я в её возрасте выдержать то, что выпало на её долю? Если честно, не знаю... Но одно знаю точно. Нашему поколению нужно знать и не забывать о том, что было до нас. А ещё помнить о них, детях войны, не имевших оружия в руках, но сумевших стойкостью своей и трудолюбием приблизить Победу.

Анна ШМИДТ,
ООО «СИБУР-Тобольск»
(1 место, старшая возрастная категория)

В Тобольске проживает 25 участников Великой Отечественной войны, 4 жителя блокадного Ленинграда, 8 бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, 575 участников трудового фронта и 647 детей войны.

И ЖИВЫ МЫ В ЭТОМ МИРЕ, НО НЕ ХВАТАЕТ ЕГО...

Я хочу рассказать о своём прадедушке, который погиб в годы Великой Отечественной войны.

Далеко от города в кедровом бору на берегу светлого озера расположилась деревня Полуянова. Там жили добрые и работающие люди. И среди них была семья Полуяновых, в который родились два брата - Яков и Павел. Братья росли, учились и помогали своим родителям. Но внезапно началась война. Летним вечером Якову и Павлу пришлось попрощаться с родными и уйти на войну. В то время у Павла уже была маленькая двухгодовалая дочь Галина. А в первые дни августа 1941 года пришла в дом страшная весть: Павел пропал без вести. Это было как гром среди ясного неба. Все жители деревни надеялись на возвращение своих отцов, мужей и братьев. Никто не мог предположить, сколько тяжёлых дней и ночей будет длиться война.

5 августа 1941 года у жены Павла родился сын Анатолий - сын, который так никогда и не увидел своего отца. А сам Павел так и не узнал о его появлении на свет.

Шло время. Кончилась война. Стали возвращаться домой те, кто остался жив. Вернулся и младший брат Яков. Он вернулся один, без брата, и рассказал о тяжёлом бое под Ленинградом. Защищая родную землю, шли в атаку солдаты. Были рядом и братья Полуяновы. Разорвался снаряд, и Яков был ранен. Когда он очнулся, увидел рядом большую воронку - как раз на том месте, где бежал Павел. После боя Яков долго искал брата, но не нашел: ни живого, ни мертвого.

Время шло, Галина и Толик росли. В 2005 году, в преддверии большого праздника - 60 летия со Дня Победы над фашистскими захватчиками - многие стали обращаться в госу-

дарственные военные архивы, чтобы узнать о своих близких, которые погибли или пропали без вести во время войны. Обратилась в военный архив и Галина, моя бабушка. В мае она получила ответ, что Полуянов Павел Романович, верный воинский присяге, проявив героизм и мужество, был ранен и умер от тяжёлых ран в полевом госпитале под Ленинградом и похоронен в братской могиле. Скупые строчки на маленьком листочке, но сколько они значили для взрослых детей погибшего солдата...

У Галины родилась дочь Светлана, а у Светланы - я, Рахимова Настя. Я очень горжусь своим прадедом, и вспоминаю эту историю. Настоящие герои были и существовали всегда. И одним из них с гордостью я могу назвать своего прадеда - Полуянова Павла Романовича. В честь него я сочинила это стихотворение:

Мирное было бы небо,
Не нарушил бы взрыв тишину,
Если б в июне, летом,
Не начал недруг войну.

Страшные грянули схватки,
Заряжены все автоматы,
Взрывались шумно взрывчатки
И умирали солдаты.

Молились родители, жены.
Дети думали так:
«Как бы не было много боли,
Все равно не отступит враг».

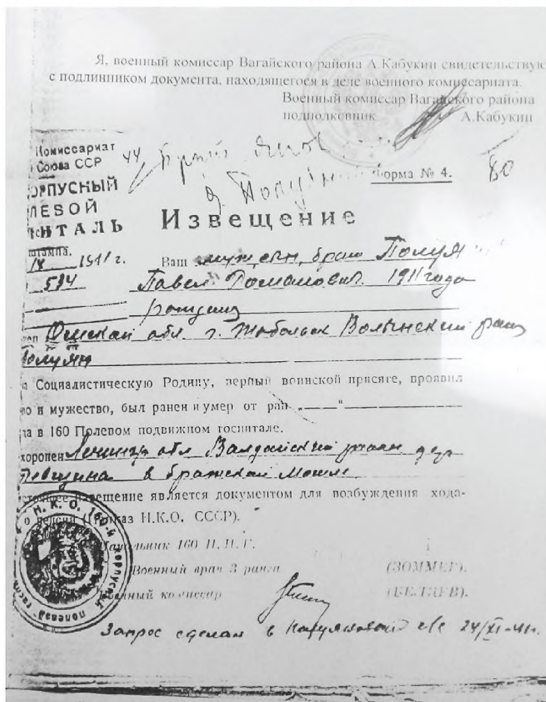
Всё напали фашисты
Тёмное небо. Гибнет весна.
Держитесь, родные танкисты!
Вам, бедным, сейчас не до сна.

Каждый в бою отличился.
Каждый достоин награды.
Мой прадед до смерти бился,
Защищая родной Ленинград.

Ранение страшное было,
Двадцать шесть лет всего...
И живы мы в этом мире,
Но не хватает его.

Посвящаю его моему прадеду и
всем погибшим на фронте солдатам.

Анастасия РАХИМОВА,
литературная студия
«Ловцы слов»,
МАУ ДО «Дом детского
творчества»
(1 место, младшая возрастная
категория)

У ПРЕДДВЕРИЯ МОГИЛЫ

Соня очнулась в тесной, сырой камере предвзвешенного заключения. Со старых стен стекла противно пахнувшая вода, а в ушах что-то неприятно звенело. В голове пробегали мысли о случившемся...

Курсы разведчиков. Отправка во вражеский тыл, где было совершенно предательство. Оглушающие взрывы, стрельба, изнурительный бег по окопам, которые не оставляли ничего живого. Плен. Концлагерь. Освенцим. Надпись на воротах концентрационного лагеря «Arbeit gibt Freiheit!» («Работа дает свободу»). Первая ночь в холодном бараке на жутко неудобных нарах. Зубы трещали, Соню бил страшный озноб, спастись от него помогала лежащая рядом женщина, которая горела от высокой температуры, согривала как печь. Очнулась от холода и поняла, что её спасительница отошла в мир иной.

Вспомнила номер на руке, который так больно накалывали. Очереди из страшных на вид, голодных, изнурённых людей, якобы в баню, но ни для кого не было секретом, что это была газовая камера. Фашисты издевались, выдавали мыло. Вспомнила, как спала малышка, который должен был быть отравлен вместе с матерью на страшную мойку. Передавали его друг другу, запрещая плакать, когда он видел уходящую от него мать и её блестящие заплаканные глаза.

Удивлялась... Как в почти не имеющих человеческого облика заключённых, истощённых голодом, убитых словом и изнурённых тяжёлой работой, которая на самом деле не давала никакой свободы (кроме свободы умереть), сохранились доброта и все человеческие чувства?

Память и тело не дают забыть тяжёлую тачку с камнями, напоминающим фашистское сердце, которую с каждым днем было всё труднее толкать перед собой. Угрожающий лай со-

бак по ночам, когда привозили новую партию заключённых, мерзкий крик «Schneller! Schneller!» («Быстрее! Быстрее!»).

Были и те, кто уже не мог терпеть издевательство. Они бросались на колючую проволоку, через которую проходил электрический ток и пораженные падали на землю. Не смотря на все ужасы происходящего, Соне хотелось жить. И даже ту ядовитую капсулу её краткого разведческого прошлого, которая была вшита в бельё, она не решилась проглотить, хоть и знала, что сдаваться в плен было нельзя.

Она вспомнила, как их гнали в Германию, когда Советская армия стала наступать. Кто мог идти — шел, а кто не мог... того расстреливали в упор.

Фашисты торопились, им не хотелось встречаться с нашими войсками. Соне удалось спрятаться ночью в сене, в одном из сараев. Утром нацисты потыкали прикладами в сено и погнали несчастных заключённых дальше. Сонечке опять повезло, видно сильно молилась о ней мать на далекой родине.

Пожилая полька, вошедшая утром в сарай, оказалась доброй и верующей женщиной. «Matka Boza!» («Матерь Божья!») - закричала она, увидев скелетообразную Соню с нальсо постриженной головой. Старушка наполнила её парным молоком, накормила. Здесь и дождалась прихода Советских войск. Когда Соня услышала русскую речь, она бежала, целовала их пыльные сапоги и плакала от счастья.

И вот теперь она здесь, в этой тесной камере. Она - враг народа, так сказал ей военный следователь. Теперь ей совсем не хочется жить. Соня закрыла уставшие глаза и погрузилась в мрачную пустоту. И вдруг в эту пустоту светлым лучом проникло давнее прошлое.

... Строгая мама, отец с чувством мужского долга и достоинства. Их ста-

ринный дом, напоминающий детскую сказку. Антикварный рояль. Когда мама играла, то из-под её пальцев высканивали пёстрые нотки мажорных мелодий, а порой наоборот — выплывали минорные тональности. Иконы на стене, журналы с буквой «ять», тусклые фотографии царя, царицы и их детей. Мамины рассказы о царской семье, большинство из них были написаны от руки каллиграфическим почерком. Записи передавались из рук в руки, воспоминания об убиенных царственных страстотерпцах.

Прямо перед глазами Сони возник образ самой любимой из них - царевны Ольги. Её внимательный, умный взгляд. Её добрые, чистые глаза. Её прямая осанка и тонкая улыбка. Вспомнились и строки её любимого стихотворения «Молитвы»:

«И у преддверия могилы

Вдохни в уста твоих рабов

Нечеловеческие силы -

Молись кратко за врагов...»

Соня вышла. Все 11 лет, проведенные ею в Казахстане, в Карагандинском женском лагере, несмотря на унылую степь, на унижения, разлуку с родными. Несмотря на то, что вокруг были разные люди, но добрых и отзывчивых оказалось больше. Несмотря на всё, образ царевны Ольги незримо присутствовал с ней в самые трудные минуты её жизни. А в сердце Сони звучала «Молитва».

Прошли годы, но все-таки молитвами своей небесной покровительницы и старенькой мамы, что ждала её в родном городе под Москвой, Господь и Соне даровал силы «...молиться кратко за врагов...».

(Написано по воспоминаниям прабабушки *Виноградовой Софьи Михайловны*).

Ульяна БОЙЧЕВСКАЯ,
гимназия им. Н.Д.Лизюкина
(2 место, средняя возрастная категория)

СЛЕД ВОЙНЫ В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

Почему мы сегодня вновь и вновь вспоминаем о войне? Ведь всё дальше и дальше в прошлое уходит от нас то время, давно выросли дети, названные именами погибших солдат, война постепенно становится страницей в учебнике истории. Говорят, время лечит. Проходят годы, и самые страшные раны заживают, но только не те, что связаны с войной. В нашей стране, наверное, нет такой семьи, которой бы не коснулась война.

Моя бабушка не воевала, но она пережила войну и много рассказывала мне про то время. Она не могла вспомнить те события без слёз. Особенно запомнился мне её рассказ о том, как цыгане спасли еврейскую семью.

Во время Великой Отечественной войны бабушка жила в таборе, они кочевали. Однажды зимой цыгане остановились где-то под Киевом. Днём к табору прибыла семья евреев - муж с женой и их восьмилетний сын. Им чудом удалось бежать из немецкого плена и спрятаться в лесу, но, когда

их нашли цыгане, они уже замерзали.

В кибитке их отогрели и напоили горячей водой, так как никакой еды в таборе на тот момент не было. Но Давид и Рахиль были благодарны и за это. Табор тронулся в путь. Однако вскоре цыгане заметили, что их догоняют немцы на мотоциклах. Фашисты искали сбежавших евреев. Отец моей бабушки (он был старшим в таборе) принял решение спрятать еврейскую семью. В одной из кибиток было два больших сундука с одеждой. В одном из них спряталась Рахиль с сыном, а в другом Давид. Сверху набросали одежду, посуду, разный хлам. Немцы стали спрашивать про евреев, но цыгане молчали, только причитали женщины да с испугу плакали дети. Фашисты стали избивать мужчин, а бабушкин отец громко крикнул по-цыгански, чтобы никто ничего не говорил. Один из немцев ударил его прикладом по голове. Кровь заливала лицо, но старый цыган продолжал повторять, что никаких евреев в таборе нет. А в это время немцы обыскивали кибитки.

Но, наверное, у этих евреев был очень сильный ангел-хранитель, немцы их так и не нашли.

Ничего не сказали цыгане даже тогда, когда фашисты поставили на колени одного из мужчин и расстреляли. Все только громко кричали и плакали. Наконец, немцы оставили табор. Убитого мужчину похоронили, а вечером, когда все собрались у костра, Давид со слезами на глазах стал благодарить цыганского вожака за спасение своей семьи. Старый цыган долго молчал, глядя на огонь. Потом, посмотрев в глаза Давиду, сказал: «Ты попросил у нас защиты и крова, я не мог выдать тебя. У нас, цыган, есть такой обычай: мой гость – это мой брат. Я просто не мог поступить по-другому».

Когда я вспоминаю рассказ бабушки, меня охватывает гордость за моих предков, за этих вольных и смелых людей, ведь совсем неважно, какой ты национальности, главное – всегда и везде оставаться Человеком!

Уходят из жизни ветераны. Их всё меньше и меньше. И настанет такой день, когда не останется никого. Но память о войне будет жить вечно. Память не уйдёт вместе с последним ветераном, потому что она навсегда.

**Наталья Евсеева,
МАОУ СОШ №20
(2 место, старшая возрастная
категория)**

Великая Отечественная война длилась четыре года - 1418 дней. Более 20 миллионов наших соотечественников отдали жизнь в боях за освобождение Родины. Это значит 22 погибших воина приходится на каждые два метра русской земли, на которой велись бои... 13 человек гибли в каждую минуту...

Если бы мы захотели почтить минутой молчания каждого из погибших в войну советских людей, то человечеству пришлось бы онеметь на 20 миллионов минут. Это 38 с лишним лет молчания, спрессованных из трагических поминательных мгновений...

О ТОЙ ВОЙНЕ ЕЩЁ НЕ ВСЁ РАССКАЗАНО...

С каждым годом День Победы становится всё более грустным праздником. Уходят ветераны Великой Отечественной. Приходится с печалью признавать, что с ними уходит и память о той войне...

Сохранение памяти о прошлом одна из главных задач нашего поколения. Могу ли я внести свой вклад в решение этой задачи? Наверное, да. Я могу рассказать о своём прадедушке, участнике Великой Отечественной войны. Мне бы хотелось, чтобы он знал, что история его жизни, его подвиг не забыты, наша семья будет передавать рассказ о нём через поколения.

Я не знакома лично с моим прадедушкой, но он оставил в наследство нашей семье свой фронтовой дневник, в котором описывает почти каждый день войны, свои чувства, переживания, боль от потери друзей и близких, и гордость за успехи нашей армии. Прочитав этот дневник, я как будто познакомилась со своим дедушкой, казалось, что он мне рассказывает свою историю. Эту историю я расскажу вам.

В 1923 году в селе Агаповское, на Урале, родился Пётр Каширин. Детство у него было сложное и невеселое. Когда Петру исполнилось семь лет, семью выслали в Сибирь, в город Тобольск. После окончания техникума на рыбной промышленности в 1943 году Петра призвали в ряды Красной армии.

«Кончилась гражданская жизнь... Все мечты лопнули... Всё полетело куда-то в пропасть, откуда нет возврата. Как тяжело думать, что прожитые мной 20 лет ушли куда-то далеко, безвозвратно. Неясность будущего угнетала ещё сильнее. Сколько горя и слёз матери, которая пришла провожать второго сына на фронт, проведив раньше ещё своего мужа. В военкомате меня направили в авиатехническое училище в город Ишим. На одной из станций я встретил гадалку. Решил для интереса узнать свою судьбу, хотя сначала и не решился взглянуть на своё будущее. Да и что было узнавать – всё ясно. Одно из двух – либо убьют, либо ранят. Женщина сказала: «Всё будет нормально, после некоторых переживаний ты добьёшься своих целей».

Посмотрим. Окажутся ли правдивыми предсказания. После окончания училища я был направлен для прохождения службы в 93-й гвардейский полк. Летал на штурмовике ИЛ-2. 12 сентября 1943 года я полетел первый раз на штурмовку пехоты и техники врага. Летя первый раз туда, почув-

ствовал, что мы летим, над этими красивыми полями, лугами, садами и озёрами. Или победить, или умереть... Всё чернеет становится горизонт. Вот скоро цель. Самолёты перестраиваются, заходят и начинают штурмовать. Они то пикировали, то исцеляли за облаками дыма и взрывов. В этот раз фашисты предпочли не атаковать. Огненные ленты трассирующих и зажигательных пуль изгибались то впереди, то сзади самолёта. После нескольких атак самолёты вышли с цели и, построившись клином, пошли «домой». Всё обошлось в этот раз, в первый мой боевой вылет, благополучно. Как приятно чувствовать, что задача выполнена и теперь, летя обратно, отдыхаешь от тех переживаний, которые были над целью.

Иногда над целью приходилось летать по 10-15 минут в постоянном ожидании «вот-вот садят, как птицу». Несколько раз приходилось вступать в бой с истребителями противника. Но всё шло благополучно. Иногда прилетали изрешеченные, как сито, то есть привозили по 10-12 пробовин. Благодаря тому, что ИЛ-2 не так быстро вспыхивает, удавалось благополучно садиться. Правда, не очень-то приятно садиться на вынужденную посадку прямо на линии фронта, но что поделаешь – война».

За проявленные в боях с фашистами храбрость, стойкость и мужество Пётр Александрович был награжден орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды. Имеет медали «За отвагу», «За победу над Герма-

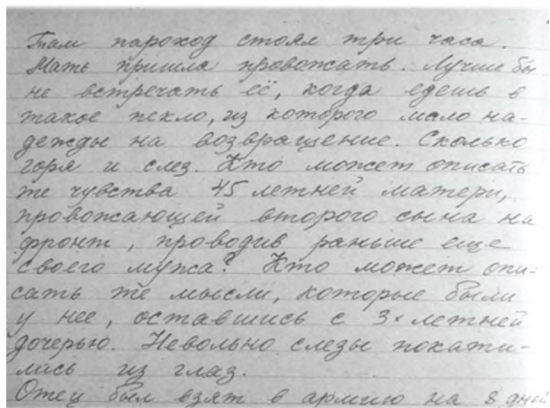
нией в Великой Отечественной войне 1941-1945», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги».

После окончания войны Пётр Александрович жил в деревне Ворогушино Тобольского района, где женился и в их семье родилось двое детей. В последующие годы семья переехала в посёлок Сумкино. Вместе с супругой работал в средней школе посёлка Сумкино.

Пётр Александрович Каширин прожил очень сложную жизнь, но такую, которой можно гордиться. Память об этом удивительном, честном, героическом человеке мы, его родные, должны сохранить на всю свою жизнь и передать будущему поколению. Наша семья всегда будет помнить и гордиться подвигами своих предков.

Мой прадедушка летчик-истребитель, ветеран войны и труда, в последние годы жизни написал в своём дневнике: «Если бы спросили меня на 76-м году жизни: хочешь ли ты прожить еще несколько лет, отведенных богом, я сказал бы «ДА» с одной оговоркой... Это не испытать того, что испытал во время войны. Когда летишь бомбить и штурмовать, не думая ни о чём, кроме того, вернуться или нет обратно. Это каждый вылет, каждый день. Так что счастливы те, кто не испытал этого».

**Ксения КАШИРИНА,
МАО СОШ № 12
(2 место, младшая возрастная
категория)**

ТЕАТР И ВОЙНА

Поезд времени уносит нас всё дальше и дальше от тех далёких военных событий, унёсших и покаявших миллионы людских жизней и судеб.

22 июня 1941 года. Война. Как встретили первый день «смертного боя» в Тобольском драматическом театре? В первые дни войны из тобольского театра ушли на фронт 38 человек. Шестеро из них добровольцами: директор театра Д.А.Черемных, художественный руководитель А.П.Рыбкин, артисты Ф.И.Байкалов-Стуков, А.В.Рудаков, Г.Д.Евсеев.

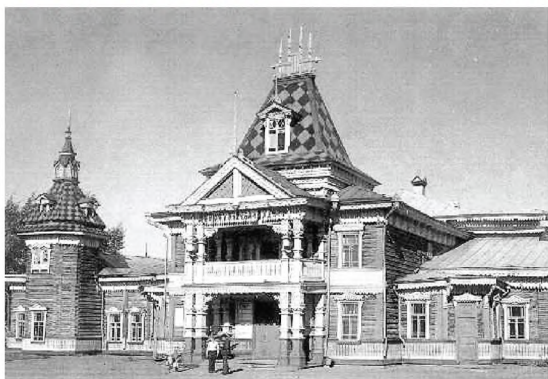
Опустела сцена, затихли и вспомогательные цехи. Среди ушедших на фронт заведующий музыкальной частью М.И.Найдено, заведующий постановочной частью С.Ф.Озеров, машинист сцены Т.Г.Ишимцев, его ученик Ф.Н.Бакианов, главный электрик И.Ф.Ананин, парикмахер Т.М.Лепиков, рабочие сцены С.Д.Рябиков и З.А.Солев.

Оставшиеся при театре артисты устраивают концерты на мобилизационном пункте, играют спектакли. 13 июля тобольяки увидели постановку «Парень из нашего города». 24 июля показан спектакль «Два брата», сбор от которого передан в Фонд обороны.

В штате театра остаётся восемь человек, преимущественно – актрисы. Они создали две концертные бригады и стали работать по селам Тобольского района.

Вскоре в наш город прибывает в эвакуацию Государственный украинский драматический театр им. Марии Заньковецкой. 5 ноября 1941 года актёры добираются до Тобольска и уже на следующий день ставят на сцене музыкальную драму «Дай сердцу волю – заведёт в неволю», а 8 ноября – спектакль «Шёл солдат с фронта».

Подводя итоги полугодового пребывания в Тобольске, Б.Романицкий (художественный руководитель украинского театра) привёл цифры: за этот период было поставлено 185 дневных и вечерних спектаклей, труппой сдано в Фонд обороны 141 136 рублей, ставили концерты, организовывали сбор вещей, устраивали лотерею в фойе театра, бригада артистов выез-

жала на фронт.

15 октября 1943 года театр им.М.Заньковецкой прощался с Тобольском и со своими зрителями. За 22 месяца пребывания в нашем городе украинским театром было поставлено 542 спектакля, на которые было продано 256 000 билетов. Эвакуированный театр вернулся домой, в тобольском осталось всего шесть местных актёров.

Наверное, это был самый тяжёлый период за всю историю старинного театра. Война – время небывалых подвигов на фронте и повседневного героизма в тылу. Тяжело было всем, но город и артисты отстояли свой театр. В зале – минусовая температура, на сцене всего шестеро артистов, и тобольяки идут в театр! Конечно, в этих условиях не было речи о полноценных драматических постановках – игрались сатирические скетчи, одноактные пьесы, сценки из фронтовой жизни. Продолжалась практика выездов концертов. По бездорожью, на лошадах, а то и пешком, актёры добывались до населённых пунктов, давая в день по 5-6 концертов. Смертельно уставшие возвращались домой.

А дома, в театре, их нередко ожидали похоронные извещения с фронта.

Актриса Кухтерина потеряла мужа. Пропал без вести капитан Байкалов-Стуков. Погиб лейтенант Евсеев. Получено извещение о гибели лейтенанта Рыбкина. В госпитале от тяжёлых ранений умирает капитан Черемных.

Война шла к концу. С фронта возвращались и бойцы из тобольского театра. Со слезами... слезами радости встречали израненных, но живых – Г.В.Рохендлера, В.М.Абросимова, А.В.Рудакова, В.Г.Овсянникова, И.Ф.Семьянова, М.А.Смирнова, В.А.Кислицына, Б.И.Коврижных, П.И.Малюгина, П.Н.Бакианова.

9 мая 1945 года в Тобольском драматическом театре был дан спектакль «Так и будет» по пьесе Константина Симонова. Война окончилась...

Пусть наш конкурс, эти творческие работы станут связующей нитью между вчерашним, сегодняшним и завтрашним поколениями. Пусть ещё радуются о тех, кому мы обязаны своей жизнью и напоминают о цене Победы.

Олия ЦАРЕГОРОДЦЕВА,
МАОУ СОШ № 1
(3 место, средняя возрастная категория)

Газета «Тобольск - Территория перых» №5 (161)
06.05.2019г. Спецвыпуск. Возрастное ограничение: 12+

Учредитель, издатель:
Муниципальное автономное учреждение
«Центр реализации молодежных и профилактических программ г.Тобольска»

Адрес учредителя, издателя:
626158, Тюменская область, г.Тобольск, 8 мкр., д. 37/3а.
Телефон/факс: 8 (3452) 257574.
Газета выпущена при финансовой поддержке комитета по делам молодежи администрации города Тобольска.

Главный редактор: Фатыхова Л.П.
Выпускающий редактор: Биркович С.М.
Макет-верстка: Булымова А.В.

Тираж 1000 экземпляров. Заказ № 187.
Дата выхода: по графику - 06.05.2019 г.;
фактически - 06.05.2019 г.

Время подписания: по графику - 10.00, фактически - 10.00.

Адрес редакции: 626150 | Тобольск, 4 мкр., д. 55
Телефон/факс: 8 (3456) 24-45-89 e-mail: ter_per@mail.ru
http://kontakte/club8232585 (группа) «Пресс-центр г.Тобольска»

Отпечатано в типографии: ООО «Полиграфист»,
адрес: 626152, город Тобольск, ул. Октябрьская, 48.
Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу.
Регистрационный номер: ПИ №ТЮ 72-0117,
дата выдачи: 28 октября 2014 г.

При перечислении материалов ссылка на газету
«Тобольск - территория перых» обязательна.
Распространяется бесплатно по бюджетным учреждениям
и по подписке. Подписной индекс: 54324.

vk.com/kdm_tob